

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск 24

Дайджест новостей процессуального права /март 2015 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законодательства в сфере процессуального права](#)
- III. [Новости судебной практики по вопросам процессуального права](#)
 1. [Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса](#)
 2. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права](#)
 3. [Определения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права](#)
- IV. [Книжные новинки и новости российской научной периодики](#)
- V. [Публикации авторефератов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук](#)
- VI. [Анонсы научных конференций](#)
- VII. [Новости зарубежного процессуального права и международного арбитража](#)
 1. [Общий обзор новостей](#)
 2. [Обзор зарубежной судебной практики](#)
 3. [Обзор арбитражной практики](#)
- VIII. [Процессуальное право в интернете](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- В связи с принятием Госдумой и подписанием Президентом РФ закона о реформе норм общей части договорного права ГК РФ, вступающего в силу с 1 июня 2015 года, Институтом запланирован специальный двухдневный семинар повышения квалификации «[Реформа норм договорного права в 2015 году: комментарий к основным изменениям](#)» (Москва, 17-18 июня 2015 года). Лекции читают Сарбаш С.В., Бевзенко Р.С. и Карапетов А.Г. По окончании семинара выдается именное удостоверение о повышении квалификации.

- В июне 2015 года Институт повторяет недавно проведенный трехдневный семинар повышения квалификации на тему «[Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения](#)». Актуальность данной образовательной программы связана с кардинальными изменениями законодательства о банкротстве в целом и введением института банкротства физических лиц в частности. Семинар пройдет в Москве 22-24 июня 2015 года. Лекции читают Витрянский В.В., Егоров А.В., Мифтахутдинов Р.Т., Зайцев О.Р. и др. [Семинар по этой](#)

же тематике пройдет 8-10 июня 2014 года в Екатеринбурге. По окончании семинаров выдается именное удостоверение о повышении квалификации.

- По многочисленным просьбам слушателей мы сдвинули сроки изначально запланированного на осень вечернего курса долгосрочного повышения квалификации по банкротству. Начало обучения на курсе «Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения» запланировано на 28 мая 2015 года. Регистрация на курс уже открыта, но количество мест ограничен. Продолжительность курса – 1 месяц (52 ак. часа). Занятия проходят 3 раза в неделю в вечернее время. Лекции читают Витрянский В.В., Егоров А.В., Мифтахутдинов Р.Т., Зайцев О.Р. Юхнин А.В., Суворов Е.Д. и др. По окончании курса выдается именное удостоверение о повышении квалификации.

- На апрель - июнь 2015 гг. Юридический институт «М-Логос» запланировал проведение вечернего курса повышения квалификации по теме «Ведение судебных споров: тактика, стратегия, доказательства, риторика и процесс (100 ак. часа)». Начало занятий – 13 апреля, окончание – в конце июня. Открыта регистрация. Занятия проходят 3 раза в неделю в вечернее время. Лекции читают ведущие российские ученые-процессуалисты, адвокаты и представители судейского сообщества. По окончании курса выдается именное удостоверение о повышении квалификации.

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права (за февраль 2015, отв. ред. А.Г. Карапетов)

Дайджест новостей антимонопольного права (за январь-февраль 2015, отв. ред. О. Москвитин)

Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков (за январь-февраль 2015, отв. ред. М.Л. Башкатов)

Дайджест новостей права интеллектуальной собственности (за ноябрь 2014 – январь 2015г, отв. ред. А.М. Пушков)

▪ На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы аудио- и видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в марте 2015 года:

Научный круглый стол «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении и конфликтов акционеров в непубличных корпорациях»

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА¹

ИДЕИ, ПРОЕКТЫ

13.03.2015 г. в Госдуму внесен законопроект о внесении изменений в АПК РФ, предусматривающий возможность взыскания компенсации за фактическую потерю времени, в случае, если лицо злоупотребляет своими процессуальными правами в суде (например, затягивает судебный процесс, препятствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела). Предусматривается, что взыскание названной компенсации не будет ставиться в зависимость от результатов рассмотрения дела, а ее размер будет определяться судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

18.03.2015 г. Госдума во втором чтении приняла законопроект о внесении изменений в ст. 323 АПК РФ, которым процедура выдачи дубликата исполнительного листа унифицируется с положениями ст. 430 ГПК РФ. Документом предусматривается, что в случае утраты подлинника исполнительного документа наряду с взыскателем в суд за получением его дубликата сможет обратиться также

¹ Обзор подготовлен Максимом Бобровым - Управляющим партнером, адвокатом Адвокатского бюро "Бобров, Толстов и партнеры".

судебный пристав-исполнитель. При рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного документа суд будет обязан выяснять обстоятельства, свидетельствующие об утрате этого документа, а также исследовать доказательства, подтверждающие его утрату.

18.03.2015 г. Госдума в первом чтении приняла депутатский [проект](#) поправок в АПК РФ, направленный на закрепление в арбитражном процессуальном законодательстве института аналогии закона и права по образцу ГПК РФ. В настоящее время действующий АПК РФ закрепляет лишь возможность применения аналогии закона и права к материально-правовым, но не процессуальным нормам. Законопроектом предлагается дополнить статью 3 АПК РФ частью 5, предусматривающей, что "в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе арбитражного судопроизводства, арбитражные суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права)".

20.03.2015 г. В Госдуме ко второму чтению доработан законопроект ВС РФ о реформе судебной экзаменационной системы. В документе осталась вызвавшая споры норма, обязывающая претендентов на должности судей экзаменоваться в том регионе, где они планируют работать. По инициативе ВС РФ предлагается сузить круг претендентов на судебские должности – сдавать экзамен сможет человек, имеющий диплом специалиста по юридической профессии, либо магистра. В данный момент от претендентов требуется наличие только высшего юридического образования, что дает возможность и бакалаврам подавать документы в судебские экзаменационные комиссии.

23.03.2015 г. Думский комитет по законодательству рекомендовал депутатам принять в первом чтении [законопроект](#) об использовании электронных документов в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве. Проект, разработанный Минюстом, расширяет возможности участников процесса на подачу в электронном виде различных процессуальных документов: ходатайств, заявлений, жалоб, представлений и прилагаемых к ним доказательств, если они будут завизированы электронной подписью и поданы через специальную форму на сайте суда, а также предоставляет судам возможность выносить решения в форме электронного документа, подписываемого усиленной квалифицированной электронной подписью.

26.03.2015 г. Депутатом Госдумы Тамерланом Агузаровым внесен [законопроект](#) об изменении ст.ст. 328 АПК РФ, 269 ГПК РФ, которым предлагается разрешить судам апелляционной инстанции возвращать дело на новое рассмотрение в случаях, если оно не было рассмотрено по существу заявленных требований, в том числе, и в случае отказа из-за неверного применения норм об исковой давности.

31.03.2015 г. Замминистра юстиции Елена Борисенко на заседании Совета по правам человека (СПЧ) при Президенте РФ заявила о том, что Минюст начинает работу по формированию единых стандартов качества оказания квалифицированной юридической помощи, разрабатываемой в рамках госпрограммы «Юстиция». При этом было отмечено, что подготовка указанных стандартов не связана с введением адвокатской монополии.

АКТЫ

08.03.2015 г. Президентом подписан [закон](#) о внесении изменений в УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающий правила о выдаче и направлении исполнительных листов и других исполнительных документов в электронном виде.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1. Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса

1. [Справка](#) о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.04.2015;
2. [Обзор](#) статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2014 год;
3. [Положение](#) об аппарате Верховного Суда Российской Федерации;
4. [Обзор](#) судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015;

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права²

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов. Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 305-ЭС14-4115](#)

Императивные требования Закона о размещении заказов не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при размещении заказов, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью контрактов, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства.

Компетенцию третейских судов по рассмотрению споров, связанных с исполнением и нарушением условий контрактов, не представляется возможным признать и на том основании, что вопросы заключения, изменения, исполнения, расторжения и недействительности одного и того же контракта связаны между собой единством правоотношения и подчинены единому правовому регулированию.

Немотивированный выбор государственным заказчиком и внесение им в проект контракта конкретного постоянного действующего третейского суда является нарушением требований Закона о размещении заказов и Закона о третейских судах, не способствует прозрачности и противодействию коррупции при размещении заказов, обеспечивает такому третейскому суду необоснованные преференции в его деятельности, связанной с извлечением третейскими судьями дохода.

Отношения в сфере размещения заказов характеризуются особой общественной значимостью.

Преследуемые Законом о размещении заказов общественно-полезные цели сопряжены с мониторингом, учетом, аудитом, государственным и общественным контролем, позволяющим оценить законность, своевременность, обоснованность, эффективность, результативность контрактов, экономность и достоверность понесенных на их исполнение расходов.

Поскольку основной целью заключения контрактов является в конечном счете обеспечение публичных нужд, контракты должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков и исполнителей, предотвращения и противодействия коррупции, ответственности за результативность и эффективность реализации размещенных заказов.

Поэтому все этапы указанных правоотношений, включая заключение, исполнение, расторжение контрактов и применение ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, должны быть полностью прозрачны и доступны для проверочных мероприятий вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия.

Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления

² Обзор подготовлен Алексеем Солохиным, главный консультант Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить цели, для достижения которых вводилась система размещения заказов.

Рассмотрение споров третейскими судами увеличивает издержки сторон за счет третейского сбора и гонорара третейских судей, самостоятельно устанавливаемых каждым постоянно действующим третейским судом, что не отвечает цели экономии бюджетных средств.

С учетом изложенного споры, возникающие из контрактов, заключенных на основании Закона о размещении заказов, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды – недействительными. Рассмотрение таких споров третейскими судами и исполнение решений третейских судов, вынесенных в результате рассмотрения таких споров, нарушает основополагающие принципы российского права (противодействие коррупции, обеспечение конкуренции).

Правовая позиция, согласно которой, отношения, возникающие из контрактов, заключенных для целей государственных закупок, характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия, нашла свое закрепление в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 11535/13.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что специальные требования, предъявляемые законом и в целом публичным порядком Российской Федерации к отношениям в сфере государственных закупок, обусловленные их общественной значимостью и, соответственно, необходимостью публичного контроля, соответствуют требованию правовой определенности, а, значит, являются предсказуемыми для участников гражданского оборота, в том числе в части использования процессуальных возможностей для защиты своих прав.

...

При этом, как указывал неоднократно Конституционный Суд Российской Федерации, в частности в определении от 5.02.2015 № 233-О, сам отказ в принудительном исполнении решения третейского суда, не может рассматриваться как нарушающий конституционное право предпринимателя на судебную защиту, поскольку третейское разбирательство является одной из альтернативных форм защиты гражданских прав, третейский суд не относится к органам осуществления правосудия (статья 118, часть 2, Конституции Российской Федерации) и, соответственно, отмена решения третейского суда или отказ в его принудительном исполнении не препятствует сторонам третейского разбирательства впоследствии обратиться за защитой нарушенных прав или законных интересов в компетентный государственный суд Российской Федерации (часть 3 статьи 234 Кодекса).

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). Решение арбитражного суда.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС14-8685 от 10.03.15](#)

В основу привлечения лица к ответственности не может быть положено изменение толкования законодательства в случаях, когда новое толкование дано после совершения спорного действия.

Указанное свидетельствует о нарушении судами по настоящему обособленному спору разумных правовых ожиданий лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также права конкурсного управляющего на справедливое судебное разбирательство и вытекающего из него принципа правовой определенности.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов. Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

[Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС14-3987 от 17.03.15](#)

Решение третейского суда, предусматривающее переход прав на имущество, распоряжение которым запрещено, нарушает основополагающие принципы российского права (принцип запрета распоряжения имуществом, распоряжение которым запрещено).

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов. Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда
[Определение Верховного Суда Российской Федерации № 310-ЭС14-4786 от 19.03.15](#)

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд (постановления от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П, определение от 9.12.2014 № 2750-О).

Компетенция третейского суда, в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон. Автономия воли сторон является основополагающим принципом третейского разбирательства и компетенции третейского суда.

Соблюдение вышеуказанного принципа при выборе компетентного третейского (арбитражного) органа означает, что стороны свободно и сознательно, по собственной воле, во-первых, выразили согласованное желание на отказ от государственного правосудия в пользу такого альтернативного средства разрешения спора как третейский суд (арбитраж), во-вторых, сформулировали согласованную волю на выбор конкретного третейского суда (арбитражного органа).

Свое волеизъявление на выбор третейского суда стороны формулируют посредством заключения третейского соглашения. Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о третейских судах спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Судами установлено и сторонами спора не оспаривалось, что ими заключено третейское соглашение, которым избран известный им третейский суд при объединении предпринимателей.

Таким образом, участники настоящего спора выразили свою волю на отказ от государственного правосудия и разрешение споров из договора между ними посредством третейского разбирательства в определенном третейском органе, аффилированном с одной из сторон спора. Стороны избрали указанный третейский суд несмотря на то, что одна из сторон спора является членом Смоленской ТПП, уплачивает членские взносы данному объединению, то есть является аффилированным лицом одной из сторон рассмотренного в этом суде спора.

Правовая природа третейского разбирательства в экономических отношениях основана на сложившемся исторически понимании третейского суда как органа разрешения споров при объединениях предпринимателей между участниками такого объединения (палаты, ассоциации, гильдии и т.п.) как суда третьей стороны, но такой же профессиональной, по отношению к двум другим спорящим. В таком случае третейский суд будет всегда аффилированным с обеими спорящими сторонами. Гарантия беспристрастности третейского суда в данном случае обеспечивается через беспристрастность конкретного состава арбитров, которая предполагается, если не доказано иное, и достигается за счет того, что третейский суд равно связан с обеими сторонами, каждая сторона может выбрать своего арбитра из списка или представить своего арбитра за пределами списка, либо стороны могут согласовать кандидатуру единственного арбитра, которому обе они доверяют.

Закон о третейских судах, действующий в Российской Федерации, допускает создание постоянно действующих третейских судов как объединениями предпринимателей, так и иными юридическими лицами. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона постоянно действующие третейские суды образуются торговыми палатами, организаторами торговли, осуществляющими свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об организованных торгах», общественными объединениями предпринимателей и потребителей, иными организациями – юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их объединениями (ассоциациями, союзами) и действуют при этих организациях – юридических лицах.

Однако связь третейского суда и объединения, при котором он создан, либо учредителей такого объединения не исключает основанного на свободе воли обращения в такой третейский суд стороны, не являющейся участником такого объединения, при условии соблюдения стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания и принудительного исполнения третейского решения.

Закон также не содержит положений, предусматривающих возможность разрешения третейским судом споров исключительно членом объединения, при котором он создан, или лиц, аффилированных юридическому лицу, создавшему третейский суд.

Следовательно, задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а следовательно – к вынесению несправедливого третейского решения.

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в вышеуказанных судебных актах, стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашались подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая - по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (постановление от 18.11.2014 № 30-П, определение от 09.12.2014 № 2750-О Конституционного Суда Российской Федерации).

О нарушении свободы воли при выборе третейского органа стороны могли заявить посредством оспаривания в государственном суде третейского соглашения до начала процедуры третейского разбирательства, в третейском суде в начале процедуры третейского разбирательства, при оспаривании решения о компетенции третейского суда в государственном суде.

Однако из материалов дела следует, что стороны таких заявлений не делали.

При этом довод о том, что факт аффилированности не был известен сторонам третейского соглашения на этапе его заключения, ответчик не заявлял ни при разрешении спора в третейском суде, ни при рассмотрении настоящего дела в государственных арбитражных судах.

Следовательно, ответчик, несмотря на наличие обстоятельства аффилированности его контрагента и третейского суда, признавал третейский суд компетентным средством разрешения спора, «своим судом» в контексте права на справедливый суд, которое в своей существенной части распространяется и на третейское разбирательство, о чем неоднократно указывали в своих судебных актах Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (постановления Европейского суда по правам человека от 13.11.2007 *Driza v. Albania*, от 22.10.1984 *Sramekv.Austria*; постановления от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П, определение от 09.12.2014 № 2750-О; постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 №16541/11, от 29.10.2013 № 8445/13 и др.).

Об иных пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) при выборе третейского суда или при разрешении спора третейским судом ответчик также не заявлял.

Таким образом, ответчик не считал выбор аффилированного с истцом третейского суда обстоятельством, свидетельствующим о возможном нарушении его прав, и не указывал о таком нарушении при разрешении спора третейским судом, заявил об этом только в процедуре исполнения состоявшегося не в его пользу третейского решения в государственных судах.

Поскольку о факте аффилированности третейского суда с истцом сторонам было известно уже на этапе третейского разбирательства (ответчик не заявлял о том, что узнал об этом факте после вынесения решения третейским судом), не заявление об этом обстоятельстве в начале третейского разбирательства в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений должно расцениваться как потеря права на возражение (эстоппель).

При подобных обстоятельствах знание об аффилированности и умолчание об этом факте в третейском разбирательстве в целях оспаривания компетенции, и заявление об этом в государственной процедуре с целью дезавуирования третейского решения, может быть оценено как недобросовестное процессуальное поведение со стороны такого субъекта.

Таким образом, не подтверждается, что воля обеих сторон настоящего спора на выбор аффилированного третейского суда была несвободной, формулировалась в условиях заблуждения.

Второй правовой гарантией, направленной на обеспечение справедливого разбирательства в аффилированном третейском суде, является право стороны такого разбирательства заявить о неспристрастности конкретного состава третейского суда.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, указание на нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора в качестве основания для отказа в исполнении третейского решения предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности именно составом третейского суда, что не исключает учета в этих целях организационно-правовых связей со сторонами спора.

Тем не менее, при этом суды должны исходить из необходимости обеспечения баланса интересов сторон, участвующих в конкретных правоотношениях, а устанавливая такой баланс в спорных отношениях, принимать решение, отвечающее принципу справедливости (постановление от 18.11.2014 № 30-П, определение от 09.12.2014 № 2750-О Конституционного Суда Российской Федерации).

Следовательно, отказывая в исполнении решения третейского суда по причине отсутствия беспристрастности такого суда, государственный суд должен установить, каким образом конкретным составом третейского суда был нарушен принцип беспристрастности третейского суда, в том числе ввиду наличия организационно-правовой связи третейского суда с одной из сторон спора, и привело ли это к нарушению баланса прав участников спорных отношений (какое субъективное право и какой стороны осталось без справедливой судебной защиты), а, следовательно, к вынесению несправедливого третейского решения.

Ответчик не подтвердил, каким образом состав третейского суда (конкретные арбитры) по настоящему делу нарушил принцип беспристрастности третейского суда (был ли ответчик лишен права в силу наличия организационно-правовой связи третейского суда как организации с истцом избрать тот состав третейского суда (арбитра), которому он доверяет, имел ли возможность заявить об отводе арбитрам, которым не доверяет).

При таких обстоятельствах ненадлежащего процессуального поведения со стороны ответчика, отказ в принудительном исполнении третейского решения, принятого органом, избранным сторонами на основе свободного волеизъявления, в данном случае привел к нарушению справедливого баланса прав сторон. Смещение баланса прав в подобном случае в сторону лица, избирающего модель защиты своих прав, подобную реализованной ответчиком, создает основу для недобросовестного процессуального поведения.

Процессуальное правопреемство. Производство в арбитражном суде апелляционной инстанции.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации 307-ЭС14-4404 от 19.03.15](#)

В силу части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (в настоящем случае – смерти гражданина) арбитражный суд производит замену стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Замена выбывшей стороны ее правопреемником в арбитражном процессе производится тогда, когда правопреемство произошло в материальном гражданском правоотношении.

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности,

переход которых в порядке наследования не допускается Кодексом или другими законами, личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Права личного характера, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами не могут переходить по наследству, не являлись предметом рассмотрения по настоящему обособленному спору.

В связи с этим у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для прекращения производства по апелляционным жалобам применительно к пункту 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениям, изложенным в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Пунктом 3 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле, если спорное правоотношение допускает правопреемство.

Пунктом 3 статьи 145 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлен срок приостановления производства по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной по делу, и наличия правоотношения, допускающего правопреемство, – до определения правопреемника. Целью приостановления производства по делу в таком случае является, в частности, получение документов, подтверждающих правопреемство.

Таким образом, с учетом характера спора и того обстоятельства, что право на обращение в суд с требованиями к гражданину о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности было реализовано конкурсным управляющим и удовлетворено судом первой инстанции до смерти гражданина, в рамках настоящего обособленного спора судам надлежало рассмотреть вопрос о процессуальной замене.

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)

[Определение Верховного Суда Российской Федерации 307-ЭС14-5320 от 23.03.15](#)

Как разъяснено в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», со дня введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве; после завершения конкурсного производства требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

Таким образом, по смыслу приведенных разъяснений, само по себе завершение конкурсного производства в отношении должника и вызванное этим исключение несостоятельной организации из Единого государственного реестра юридических лиц не является безусловным препятствием для последующего рассмотрения судом по существу требования о возмещении арбитражным управляющим убытков, причиненных кредитору.

Указанный вывод согласуется с правилами пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым предусмотренные приведенной нормой процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе) наступают вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной по делу (применительно к делу о банкротстве – стороной обособленного спора) – истцом или ответчиком (статья 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 3 статьи 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчиками признаются организации и граждане, к которым предъявлен иск, то есть лица, по мнению истца, нарушившие его права и законные интересы.

В рассматриваемом случае на основании положений пункта 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации на момент разрешения апелляционной жалобы прекратилась правоспособность предприятия. При этом ни предприниматель (истец), ни арбитражный управляющий (ответчик) правоспособность не утратили.

Предприниматель, предъявивший требование о возмещении убытков в деле о банкротстве, которое в рамках данного дела было рассмотрено судом первой инстанции, лишен возможности после ликвидации должника обратиться с аналогичным иском в общеисковом порядке в силу пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которым установлен запрет на повторное рассмотрение тождественных исков.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возможность обжалования судебного решения и его пересмотра в вышестоящей инстанции является одним из неотъемлемых элементов права на судебную защиту и общепризнанным принципом организации судебной системы и осуществления правосудия в правовом государстве.

Однако в рамках дела о банкротстве в отсутствие объективных препятствий для рассмотрения спора по существу суд апелляционной инстанции отказал предпринимателю в проверке его доводов, касающихся противоправности действий (бездействия) арбитражного управляющего.

При таких обстоятельствах прекращение производства по жалобе предпринимателя лишило его возможности обжалования в обычном (апелляционном и кассационном) порядке судебного акта, принятого судом первой инстанции, и является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо.

Судебные расходы

[Определение Верховного Суда Российской Федерации № 310-ЭС14-5524 от 25.03.15](#)

Согласно абзацу первому части 1 и части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другой стороны.

Указанная норма исходит из принципа долевого возмещения судебных расходов. Поэтому суд с учетом всех обстоятельств должен определить конкретную сумму, подлежащую взысканию с каждого из участвующих в деле лиц, принимая при этом во внимание изъятия, установленные статьей 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Солидарное взыскание судебных расходов с нескольких лиц Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено.

Выбор способа защиты

[Определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-КГ14-6307 от 27.03.15](#)

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

В соответствии с пунктом 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» зарегистрированное право на недвижимое имущество не подлежит оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмотрению по правилам главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку в порядке производства по делам,

возникающим из публичных правоотношений, не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество.

В оспариваемом постановлении суд кассационной инстанции, установив наличие спора о праве Васильева Н.А. и кооператива в отношении спорной квартиры, пришел к выводу о возможности разрешения дела не в порядке искового производства, а в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и рассмотрел требования кооператива по существу, удовлетворив их.

Вместе с тем, обжалование в судебном порядке по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации действий регистрирующего органа по государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество, связанных с нарушением требований Закона о государственной регистрации прав, является самостоятельным способом защиты прав и законных интересов, существующим наряду с вещно-правовыми способами защиты.

Исходя из положений пункта 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» суд вправе сделать выводы о допущенном государственным регистратором нарушении только в том случае, если изменения в ЕГРП не повлечет нарушений прав и законных интересов других лиц и при отсутствии спора о праве на недвижимое имущество.

Учитывая, что спор о праве в отношении спорной квартиры между Васильевым Н.А. и кооперативом не был разрешен в установленном законом порядке выводы судов первой и апелляционной инстанций о невозможности восстановления нарушенного права заявителя в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации путем оспаривания действий управления Росреестра являются законными и обоснованными.

Экспертиза

[Определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС14-2120 от 30.03.15](#)

Согласно пункту 6 части 1 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в определении арбитражного суда должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты.

В нарушение приведенных норм процессуального права суды первой и апелляционной инстанций, отклоняя ходатайства Федяева С.В. о проведении судебной экспертизы, не указали надлежащих оснований принятия ими таких решений.

3. Определения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права³

Обязательность судебных актов

[Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2015 № 306-эс14-7925](#)

Судья Верховного Суда РФ передал для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ дело по иску о присуждении взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта.

В обоснование необходимости передачи дела Судья Верховного Суда РФ указал следующее.

Удовлетворяя требование предпринимателя, суды руководствовались ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 401 Гражданского кодекса РФ и исходили из того, что невыполнение обязанным лицом вступившего в законную силу судебного акта влечет применение установленной законом ответственности, из доказанности материалами дела факта просрочки исполнения

³ Обзор подготовлен Светланой Матвиенко, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

ответчиком вступившего в законную силу судебного акта, а также из недоказанности ответчиком принятия достаточных мер для обеспечения исполнения лежащего на нем обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота.

В кассационной жалобе заявитель указывает на уклонение судов от оценки его ссылки в возражение против иска на п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (размещенного на сайте арбитражных судов 23.04.2014), которым определена практика применения законодательства о присуждении взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта, согласно которой в случае, если суд предоставил отсрочку или рассрочку исполнения судебного акта, проценты или денежные средства, присужденные судом на случай неисполнения судебного акта, как санкция за неисполнение в период отсрочки или рассрочки не начисляются начиная со дня обращения ответчика с соответствующим заявлением.

Кроме того, заявитель ссылается на отсутствие просрочки исполнения по предъявленным исполнительным листам с учетом положений главы 24.1 Бюджетного кодекса РФ о том, что исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение, которые не были приняты во внимание судами.

Судебные расходы

[Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2015 № 305-ЭС14-6827](#)

Судья Верховного Суда РФ передал для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ дело о взыскании судебных расходов.

В обоснование необходимости передачи дела Судья Верховного Суда РФ указал следующее.

В силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, могут быть взысканы арбитражным судом в разумных пределах с участника процесса, который обратился с заявлением об обжаловании судебного акта.

Заявитель указывал на то, что судами не была учтена правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в постановлениях Президиума № 15112/13 от 04.02.2014 и № 12787/11 от 31.01.2012, и соответствующая ей судебная арбитражная практика.

Согласно правовой позиции, изложенной в указанных постановлениях, третьи лица, поскольку они являются лицами, участвующими в деле, в силу закона (ч. 2 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ), в том числе, если они инициировали обжалование судебных актов, могут нести обязанность по возмещению судебных расходов на оплату услуг представителя другого лица, участвующего в деле.

Сумма судебных расходов, взысканных с заявителя, состоит из государственной пошлины, командировочных и транспортных расходов за участие представителя заявителя в судебных заседаниях арбитражных судов.

По мнению заявителя, исходя из правовой позиции, изложенной в вышеуказанных постановлениях, часть судебных расходов, понесенных заявителем, подлежит взысканию с третьего лица по настоящему делу в связи со следующим.

Обществом было подано в арбитражный суд первой инстанции заявление о пересмотре судебных актов по делу по новым обстоятельствам.

Заявитель, являясь ответчиком по настоящему делу, не возражал против удовлетворения указанного заявления, что прямо следует из решения арбитражного суда.

Принятое по делу решение обжаловалось третьим лицом в судах апелляционной и кассационной инстанций, в связи с чем заседание арбитражного суда первой инстанции по пересмотру судебных актов по делу по новым обстоятельствам неоднократно откладывалось.

Таким образом, транспортные и командировочные расходы за участие в судебных заседаниях были понесены обществом в связи с оспариванием третьим лицом судебного акта по делу и данные расходы подлежат взысканию с третьего лица по настоящему делу.

Судебные извещения

Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2015 № 305-ЭС14-8365

Судья Верховного Суда РФ передал для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ дело по иску об обязанности заключить дополнительное соглашение к государственному контракту.

В обоснование необходимости передачи дела Судья Верховного Суда РФ указал следующее.

Истец указывает, что он не был надлежащим образом уведомлен о времени и месте проведения судебного заседания суда кассационной инстанции округа, поскольку в нарушение ч. 1 ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса РФ информация о времени и месте судебного заседания не была размещена на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» до начала судебного заседания.

Кроме того, заявитель указывает, что оно не было извещено надлежащим образом иным способом (посредством почтового отправления), так как определение арбитражного суда кассационной инстанции о принятии кассационной жалобы к производству и назначении судебного заседания не было вручено истцу по вине работников органа связи.

С учетом этого истец не мог присутствовать на заседании суда кассационной инстанции округа и был лишен возможности представить отзыв и выступить в судебном заседании.

IV. КНИЖНЫЕ НОВИНКИ И НОВОСТИ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ⁴

Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. – М.: Статут, 2014. – 527

Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы / С.А. Сеницын. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 340 с. — ISBN 978-5-9998-0208-8

Закон, март 2015

Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения

Вестник экономического правосудия РФ, март 2015

С.А. Халатов. Компенсация гонорара успеха как судебных расходов. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167.

Н.А. Щербаков, В.О. Маклаков. О сроке приостановления исполнения судебного акта определением арбитражного суда кассационной инстанции

Арбитражная практика № 3, март 2015 год

Е.Ф.Вербина Идет спор с госорганом. Как эффективно закончить разбирательство мировым соглашением

Н.А.Андрианов Истец преждевременно обратился в суд. Когда возможно повторное обращение с иском

Арбитражный и гражданский процесс №3, 2015 год

М.Ю. Осипов Отказ в правосудии и его причины

А.А. Троицкий Актуальные проблемы доплаты государственной пошлины в случае увеличения истцом размера исковых требований

⁴ Обзор подготовлен Ольгой Волгиной, экспертом компании «Консультант Плюс», членом Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В.В. Молчанов Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации

А.В. Чекмарева Информационное обеспечение — одна из задач подготовки к принудительному исполнению

[Вестник гражданского процесса, № 1](#), 2015 год.

Т.В. Сахнова О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу)

А.Н. Латыев Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны

А.Х. Хисамов, Р.В. Шакирьянов Некоторые вопросы систематизации норм гражданского процессуального законодательства в контексте его унификации
Д.С. Черный, А.Н. Хизунова, П.К. Русецкий Групповой иск в России: «второй шанс» по Концепции Жиль Куниберти Право, устанавливающее сроки давности в отношении арбитражных решений

V. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ⁵

Авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук

Бабаян К.А. [Совершенствование доказывания по делам об административных правонарушениях в области](#). Защита диссертации состоялась 22 февраля 2015 года в г. Люберцы.

Нобель А.Р. [Доказательства по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды](#). Защита диссертации состоялась 14 марта 2015 года в Челябинске..

Омарова А.С. [Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов](#). Защита диссертации состоялась 02 апреля 2015 года в Саратове.

VI. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁶

[VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ» ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В.Н. КУДРЯВЦЕВА](#)

4 – 5 июня 2015 г., г. Чебоксары

Организаторы: Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Издательский дом «Юр-ВАК», Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, Институт Государства и Права Российской Академии наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет (МГЮА) им. О.Е. Кутафина.

[IX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения»](#)

23-25 апреля 2015 г., г. Красноярск

Организаторы - Юридический институт Сибирского федерального университета

⁵ Обзор подготовлен Ольгой Волгиной, экспертом компании «Консультант Плюс», членом Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России.

⁶ Обзор подготовлен Ольгой Волгиной, экспертом компании «Консультант Плюс», членом Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России.

[XXII международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»](#)

(секция «Юриспруденция»)

С 13 по 17 апреля 2015 г., г. Москва

Организаторы секции «Юриспруденция» – Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова при поддержке международной юридической фирмы «White&Case», компаний «Гарант» и «Консультант Плюс», издательства «Юстиция», издательского дома «Коммерсантъ».

[«Медиация: теория, практика, перспективы развития»](#)

23-24 апреля 2015 г., г. Москва

Организаторы – «Федеральный институт медиации» (ФГБУ «ФИМ») совместно с Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

[V Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право \(Правовая информатизация – 2015\)»](#)

28 мая 2015 г., г. Минск, Республика Беларусь

Организаторы – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) и Кафедра ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву НЦПИ совместно с Верховным Судом Республики Беларусь, Республиканской коллегией адвокатов и Белорусской нотариальной палатой при поддержке Национальной библиотеки Беларуси, ООО «ЮрСпектр», ОДО «Профигруп», ООО «Профессиональные правовые системы», ОДО «ЭКСПЕРТЦЕНТР».

[VI Международная конференция по частному и публичному праву](#) (пройдёт в дистанционном формате)

16 апреля 2015 г., г. Вена, Австрия

Организаторы - Ассоциация перспективных исследований и высшего образования «Восток-Запад», г. Вена, Австрия («East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Wien, Österreich)

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА⁷

1. Общий обзор новостей

Восемь государств подписали Конвенцию о транспарентности (Mauritius Convention on Transparency in Treaty-based Investor State Arbitration)

Конвенция [предусматривает](#) механизм применения Правил транспарентности ЮНСИТРАЛ к спорам, возникающим из инвестиционных соглашений, заключенных до вступления этих правил в силу 1 апреля 2014 года. На данный момент подписантами Конвенции являются Канада, Финляндия, Франция, Германия, Маврикий, Швеция, Великобритания и США. Конвенция вступит в силу для подписантов не ранее, чем через шесть месяцев.

Чехия публикует арбитражные решения

Чехия [опубликовала](#) все арбитражные решения, включая решения ЮНСИТРАЛ, вынесенные в инвестиционных спорах с участием государства. Решения опубликованы на [сайте министерства](#)

⁷ Обзор подготовлен Евгением Рацевским, адвокатом, партнером Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; Ольгой Вишневецкой, адвокатом, юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; Виктором Радаевым, адвокатом, юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», при содействии младших юристов Лидии Можаровой и Туяны Молохоевой.

финансов. По словам министра финансов Чехии, данный шаг должен способствовать прозрачности инвестиционного арбитража. Чехия также планирует публиковать все последующие арбитражные решения по инвестиционным спорам, касающимся государства.

2. Обзор зарубежной судебной практики

Суд Гонконга рассмотрел вопрос об арбитражной оговорке, предусматривающей арбитраж ICC с местом рассмотрения в Китае

В деле *Z v A [2015] HKEC 289* Гонконгский суд первой инстанции отказал в отмене частичного арбитражного решения о признании юрисдикции, вынесенного арбитрам ICC. Спор возник из договора, который содержал арбитражную оговорку, предусматривающую разрешение спора «в Китае по правилам ICC». Заявитель настаивал на рассмотрении спора в Континентальном Китае, а ответчик считал, что местом рассмотрения должен быть Гонконг. При отсутствии договоренности сторон ICC определил, что местом разбирательства является Гонконг, и назначил единоличного арбитра, который подтвердил наличие своей юрисдикции на рассмотрение спора, а также указал Гонконг местом арбитража с применимым к арбитражному разбирательству правом Гонконга. Заявитель попытался отменить частичное решение. Суд постановил, что стороны договорились руководствоваться правилами ICC, что означало право непосредственно суда ICC определить место арбитража. Суд также принял во внимание мнение экспертов о том, что существует риск непризнания арбитражного решения в Китае, если местом арбитража будет Континентальный Китай, в связи с особенностями правового регулирования, в то время как решение ICC, вынесенное в Гонконге, будет исполняться как в самом Гонконге, так и в Континентальном Китае. Исходя из предполагаемого намерения сторон получить окончательное решение, подлежащее исполнению, суд поддержал арбитражное решение.

(Z v A [2015] HKEC 289)

Верховный Суд Швейцарии: арбитражное решение не будет отменено на основании нарушения публичного порядка в виду коррупции, если ее факт не был установлен арбитражным трибуналом

Верховный Суд Швейцарии отклонил заявление по оспариванию арбитражного решения, основанного на нарушении публичного порядка, поскольку арбитры не нашли доказательства факта коррупции, на который ссылались ответчики. Спор основывался на договорах по оказанию консультационных услуг, предусматривающих разрешение споров в ICC. После того, как одна из компаний обратилась в арбитраж с требованиями к двум ответчикам, с которыми были заключены договоры, с просьбой о выплате комиссионного сбора, оба ответчика сослались на факт уголовного расследования Бюро по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (British Serious Fraud Office) в отношении нескольких компаний, принадлежавших одному из ответчиков. В связи с этим ответчики просили трибунал отложить процесс, чтобы определить роль истца в проектах, которые проверялись на взяточничество. Арбитражный трибунал не удовлетворил ходатайство и вынес решение в пользу истца. Ответчики подали апелляционную жалобу на нарушение трибуналом публичного порядка. Верховный Суд постановил, что он не может заново оценивать доказательства, уже оцененные трибуналом. Арбитры пришли к выводу, что обвинения во взяточничестве не подкрепляются достаточными доказательствами, соответственно, факт коррупции отсутствует.

(Decisions 4A_532/2015 and 4A_534/2014)

3. Обзор арбитражной практики

3.1. Коммерческий арбитраж

Впервые за пятилетнее существование ускоренной процедуры SIAC, решение трибунала SIAC, вынесенное по ускоренной процедуре, утверждено Верховным Судом Сингапура

Спор возник в 2010 году из договора поставки, когда поставщик не смог поставить вторую и третью партии. В 2013 году покупатель обратился в SIAC с просьбой о проведении ускоренной процедуры, введенной в SIAC в 2010 году. Несмотря на то, что действующий в то время Президент SIAC разрешил проведение ускоренной процедуры, ответчик утверждал, что будет оспаривать применимость к спору Правил 2010 года, а, соответственно, и проведение ускоренной процедуры, так как ни Правила, ни процедура, еще не действовали в то время, когда должна была произойти вторая поставка по договору. По истечении трехдневных слушаний, трибунал вынес решение в пользу истца и признал ответчика нарушившим договор, подтвердив, что разбирательство может быть рассмотрено единоличным арбитром по ускоренной процедуре. Ответчик обратился в Верховный Суд Сингапура, пытаясь оспорить решение арбитра по следующим основаниям: (1) разрешение спора проводилось не в соответствии с соглашением сторон, так как спор должен был быть разрешен по Правилам SIAC 2007 года, не предусматривающим ускоренную процедуру; (2) даже если к спору и применимы Правила 2010 года, то состав арбитража также не соответствовал соглашению сторон, которое предусматривало рассмотрение спора тремя арбитрами, а не одним. Верховный Суд отклонил эти аргументы, поскольку, согласно решению Суда, имеется презумпция, что правила начинают действовать с даты рассмотрения дела составом арбитража, а не с даты, когда был заключен договор. Суд также отметил, что президент SAIC вправе назначить единоличного арбитра, так как это соответствует коммерчески разумного подходу к толкованию арбитражной оговорки. Но, даже если принять тот аргумент, что состав арбитража был назначен с нарушением, то, согласно мнению Суда, ответчик не смог доказать нарушения своих прав вследствие проведения ускоренной процедуры.

[\(AQZ v ARA, \[2015\] SGHC 49\)](#)

3.2. Инвестиционный арбитраж

Трибунал UNCITRAL установил, что Монголия незаконно экспроприировала лицензию инвестора для разработки урана в нарушение Договора к Энергетической хартии

В 2011 году канадская компания Khan Resources совместно с дочерними предприятиями подала иск против Монголии на основании Договора к Энергетической хартии и монгольского закона об иностранных инвестициях. В 1997 году Khan приобрела долю в совместном предприятии с российскими и монгольскими государственными компаниями. Спор возник после принятия в 2010 году в Монголии закона о ядерной энергии, обязывающего все горнодобывающие компании перерегистрировать свои лицензии и увеличивающий долю государства в любом совместном предприятии по добыче урана до 51% без выплаты компенсации бывшим акционерам. По заявлению истца, данный закон являлся частичной экспроприацией его прав. Компания Khan вновь обратилась за выдачей лицензии на Дорнодское месторождение, однако получила отказ и ее права по лицензии были аннулированы. Трибунал постановил, что Монголия неправомерно экспроприировала лицензии компании и присудил к выплате 100 млн. долл., включая проценты и юридические расходы. При этом трибунал отверг подход истца по определению размера убытков на основании текущей стоимости актива, предпочтя использовать оценку в предложениях о приобретении лицензии.

[\(Khan Resources Inc, Khan Resources BV and CAUC Holding Company v Mongolia and MonAtom Co Ltd\)](#)

Трибунал ICSID признал наличие нарушения Румынией стандарта справедливого и равного отношения к инвестору по ДИС между США и Румынией

Иск был инициирован в 2010 году гражданином США и принадлежащими ему компаниями, зарегистрированными в штате Дэлэвэр. Инвесторы владели компанией Rodipet, занимающейся распространением прессы и приватизированной в 2004 году, а также отелем в историческом здании в Бухаресте, приобретенным у государства в 2002 году. Спор возник после того, как 2009

году государство расторгло договор о приватизации Rodipet ввиду неисполнения инвестиционных обязательств инвестором, а также привело в исполнение договор залога акций, тем самым получив контрольный пакет акций компании. Истцы также заявили, что государство не приняло во внимание последствия решения Конституционного Суда, отменившего закон 2004 года, предоставлявший компании Rodipet преференциальный режим для аренды киосков в Румынии. По заявлению истцов, такие действия со стороны Румынии являлись нарушением стандарта справедливого и равного отношения и являлись незаконной экспроприацией инвестиций. Кроме того, истцы требовали возмещения убытков, понесенных в результате решения Верховного суда Румынии, присудившего возврат исторического здания прежнему владельцу в порядке реституции на основании того, что данное здание было незаконно экспроприровано в ходе господства коммунистического режима в 50-х. Трибунал не признал наличие экспроприации в указанных действиях, однако указал, что решения Конституционного и Верховного суда являлись нарушением правомерных ожиданий инвестора, поскольку в приватизационном договоре 2004 года Румыния обязалась предпринимать все необходимые усилия для предоставления благоприятного режима аренды инвестору. Кроме того, нарушением правомерных ожиданий инвестора заключалось в невозврате денежных сумм, уплаченных инвестором при приватизации после реституции, присужденной Верховным судом. Истцу было присуждено 8 млн. евро, не считая процентов и расходов.

[\(Mr Hassan Awdi, Enterprise Business Consultants, Inc and Alfa El Corporation v Romania \(ICSID Case No. ARB/10/13\)\)](#)

Новый ICSID иск против Иордании

Французская компания Orange обратилась в ICSID с иском против Иордании за предполагаемую произвольность и отсутствие прозрачности в процедуре обновления лицензии 2G. Иск основан на двустороннем инвестиционном соглашении 1978 года между Францией и Иорданией, а также иорданского закона о продвижении инвестиций 1995 года. Дочернее предприятие Orange в Иордании, ранее принадлежавшая Иордании компания JTC, обратилось с продлением лицензии на связь 2G, которая истекла в апреле прошлого года. Инвесторы заявляют, что управляющая компания потребовала от Orange покупки более дорогой лицензии, а также потребовала оплаты дополнительного сбора за обновление лицензии. Истец будет утверждать, что лицензия, которую навязывает ей управляющая компания, не является той, которую запрашивала Orange, а также в несколько раз дороже той, которую она намеревалась приобрести. В то же время, министр информации и коммуникационных технологий Иордании заявил, что стоимость новой лицензии основана на объективных критериях и что правительство государства до сих пор является собственником 30% в JNC и выплатит соответствующую часть взноса за новую лицензию.

[\(Orange SA v Hashemite Kingdom of Jordan \(ICSID Case No. ARB/15/10\)\)](#)

Канаду признали виновной в нарушении НАФТА из-за блокировки проекта строительства карьера и причала

Состав арбитража Гаагской Постоянной палаты третейского суда в Торонто [частично удовлетворил иск американских инвесторов против Канады](#) о нарушении положений Североамериканского соглашения о свободной торговле («НАФТА») из-за отказа в удовлетворении их заявки на постройку карьера и причала.

Группа инвесторов предложила разработать карьер и построить причал в провинции Новой Шотландии (Канада). В 2002 г. предложение инвесторов прошло экологическую экспертизу, результаты которой были негативными для проекта. В результате в 2007 г. правительства Канады и провинции отклонили его. Спустя год, инвесторы подали иск о нарушении положения НАФТА, утверждая, что экологическая экспертиза была несправедливой, политически предвзятой и дискриминационной. Большинство состава арбитража признало отказ в реализации проекта ссылкой на «основополагающие ценности сообщества» незаконным (один из арбитров представил особое мнение). Незаконным было признано и невнимание к предложению одного из соистцов по

уменьшению экологического вреда, представленного в форме 3,000 страничного документа, подготовкой которого занимались 35 экспертов. (Вместо этого объединенная комиссия ограничилась заслушиванием показаний эксперта в течение 90 минут). Большинство состава арбитража посчитало, что государство нарушило положения статьи 1102 НАФТА, установив, что схожие проекты, но финансируемые канадскими инвесторами, не встретили подобной реакции со стороны государства, а также указало на нарушение статьи 1105 НАФТА, поскольку посчитало, что государство не предоставило инвестору минимальный стандарт защиты. Арбитры подчеркнули, что они не пытались провести свою экологическую экспертизу или указать на то, к какому выводу в действительности нужно было прийти по результатам экологической экспертизы. Проблемой этого спора стало лишение инвестора «справедливой возможности» рассмотрения своей заявки в соответствии с предписаниями экологического законодательства Канады и Новой Шотландии.

[\(William Ralph Clayton, William Richard Clayton, Douglas Clayton, Daniel Clayton and Bilcon of Delaware Inc v Government of Canada](#)

VIII. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ⁸

Обзоров блогов в сфере процессуального права

Ахмедов А. [10 важных фактов об английском Адмиралтейском Суде, которые следует знать](#) // [Zakon.ru](#);

Вестникао.ру. [Третейские суды при холдингах: почему стоит ждать их возрождения в 2015 году?](#) // [Zakon.ru](#);

КонсультантПлюс. [ВС РФ разъяснил, какие расходы на представителя нельзя взыскать с проигравшей стороны](#) // [Zakon.ru](#);

Петрищев В. [Судебная коллегия ВС РФ по гражданским делам о «гонораре успеха»](#) // [Zakon.ru](#);

Солохин А. [Диссертации по гражданскому и арбитражному процессу \(12.00.15\) за февраль 2015 год а](#) // [Zakon.ru](#);

Тай Ю. [Держи карман шире... Еще раз об объективной беспристрастности арбитров](#) // [Zakon.ru](#).

Ответственный редактор Дайджеста

Дугинов Даниил Евгеньевич

советник Администрации Президента

Российской Федерации

государственный советник Российской Федерации 3 класса

магистр юриспруденции (РШЧП)

[\(duginov-d@ya.ru\)](mailto:duginov-d@ya.ru)

⁸ Обзор подготовлен Максимом Бобровым - Управляющим партнером, адвокатом Адвокатского бюро "Бобров, Толстов и партнеры".

Коллектив авторов:

Максим Бобров

Управляющий партнер, к.ю.н, адвокат Адвокатского бюро "Бобров, Толстов и партнеры"

btplaw.ru

Алексей Солохин

главный консультант Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

Светлана Матвиенко

магистр юриспруденции (РШЧП).

Ольга Волгина

Эксперт компании «Консультант Плюс», член Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России

Ольга Вишневская

адвокат, юрист Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Евгений Рацевский

адвокат, партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Виктор Раднаев

адвокат, юрист Адвокатского
бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

Свои предложения и замечания вы можете направлять ответственному редактору Дайджеста Дугинову Даниилу Евгеньевичу по электронной почте duginov-d@yandex.ru

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей процессуального права можно [здесь](#)
Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#).

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27